

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертационном исследовании **Наумцева Ивана Игоревича** «Поэтический мир Евгения Блажеевского», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности **5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации** (Волгоград, 2026)

Диссертация Ивана Игоревича Наумцева посвящена исследованию своеобразия поэтического мира Евгения Ивановича Блажеевского (1947–1999), представителя русской литературы последней трети XX столетия, чье творчество все еще остается малоизвестным и практически не изученным. Самобытность и уникальность художественного мировидения поэта, отмечавшаяся его современниками, такими как С. Рассадин, Е. Рейн, Ю. Кублановский, Ю. Кувалдин, И. Меламед, И. Виноградов и др. и проявляющаяся в концептуальной целостности его поэтического универсума, свидетельствуют о необходимости детального уяснения особенностей творческого самосознания Е. Блажеевского и принципов устройства его стихотворных произведений. Это обуславливает несомненную **актуальность** темы предлагаемого исследования, в котором предлагается аналитическое постижение специфики поэтического мира Е. Блажеевского как устойчивой, но динамической модели миропонимания и смыслообразования. Обращение диссертанта именно к миромоделирующим основам малоизученного творчества поэта видится **методологически оправданным и научно значимым**, так как способствует системному пониманию инвариантных текстовых структур, определяющих многомерность семантических реализации авторской точки зрения на бытие в отдельных поэтических текстах, и тем самым позволяет представить целостное аналитическое описание творчества Е. Блажеевского как уникального явления в литературном процессе 1970-х – 1990-х гг.

Научная **проблема**, поставленная и решаемая в диссертации, состоит в уяснении тех сторон поэтики Е. Блажеевского, которые максимально полно и емко репрезентируют особенности его художественного сознания. Это отвечает двум тенденциям современного русского литературоведения: во-первых, стремлению к постижению творчества того или иного поэта как концептуального феномена, в котором различные тематические, образные, мотивные и сюжетные комплексы демонстрируют изморфизм и архитектурное единство; во-вторых, введению в научный оборот творческих систем малоизвестных или забытых авторов, чье литературное наследие требует осмысления и в историко-литературном, и в поэтологическом аспектах. Предлагаемая диссертация являет собой одновременно и опыт исследования художественной целостности творчества Е. Блажеевского, и акт включения его литературного наследия в процесс литературоведческого изучения разнообразных траекторий развития русской поэзии последней трети XX века.

И. И. Наумцев точно и убедительно обосновывает применяемое в диссертации и образующее концептуальный центр исследования понятие «поэтический мир» (с. 3–5). Опираясь на сложившиеся в науке о литературе представления о структурном и смысловом единстве представленных в индивидуально-авторской поэтике элементов текстостроения, диссертант концептуализирует необходимость изучения художественного универсума Е. Блажеевского как системы, в которой вариативность и разветвленность тематики, мотивно-образных единиц, сюжетных структур и жанровых стратегий подчиняется базовым авторским интенциям. Поэтому поэтический мир мыслится предельно упорядоченным воплощением миропредставления автора, раскрываясь на всех уровнях организации художественного текста. При этом особенно важным и ценным видится то, что И.И. Наумцев не замыкается в пределах имманентного анализа устройства поэтической вселенной Е. Блажеевского, как это часто бывает при обращении к изучению структурно-

семантической специфики стихотворного произведения, но, напротив, постоянно актуализирует литературный и биографический контексты формирования творчества поэта.

Целесообразной и продуктивной является методологическая база предлагаемой диссертации, которую составляют фундаментальные труды в области теории лирики, стиховедения, комплексного анализа поэтического текста, специфики художественного пространства и сверткста, теории и истории лирических жанров, текстологии, а также истории русской поэзии последней трети XX века. Применение в работе биографического, сравнительно-сопоставительного, герменевтического, структурно-семиотического, рецептивного, мотивного, текстологического и историко-литературного методов изучения художественного произведения способствуют многоаспектному аналитическому постижению поэтического универсума Е. Блажеевского как целостной системы и как феномена русской словесности 1970-х – 1990-х годов.

Диссертация И.И. Наумцева одновременно и объясняет глубинные принципы миромоделирования и смыслообразования в поэтическом творчестве Е. Блажеевского, и верифицирует современные способы литературоведческого анализа индивидуально-авторской поэтики как целостного явления, складывающегося в результате переосмысления литературных традиций и экспликации окказиональных представлений поэта о возможностях художественного слова.

Полученные исследовательские результаты обладают **теоретической и практической значимостью**, так как: 1) способствуют углублению научных представлений о поэтической когезии, синтезирующей различные аспекты миромоделирования, такие как лирическая медитативность, акмеистическая предметность, модернистская и постмодернистская эстетика, нонконформистское самоопределение лирического субъекта; 2) позволяют уточнить принципы изучения индивидуально-авторского поэтического мира

как целостной системы; 3) могут применяться в разработке лекционных и практических курсов по истории русской литературы второй половины XX века и анализу художественного текста; 4) могут быть использованы в процессе подготовки научных изданий творчества Е. Блажеевского и составлении текстологического, историко-литературного и поэтологического комментария к текстам произведений поэта.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые поэтическое творчество Е. Блажеевского предстает предметом самостоятельного и детального литературоведческого изучения, а также тем, что в работе вводится в научный оборот ряд материалов, связанных с биографией и литературным наследием поэта.

Личный вклад диссертанта в разработку темы и решение поставленной проблемы состоит в том, что, во-первых, И.И. Наумцев в качестве материала исследования привлекает все имеющиеся на данный момент в открытом доступе источники текстов произведений и биографии Е. Блажеевского (прижизненные и посмертные издания произведений поэта, некоторые автографы стихотворений, личные беседы диссертанта с дочерью поэта М.Е. Блажеевской и певицей Н.А. Шацкой, исполняющей песни на стихи Е. Блажеевского); во-вторых, концептуально определяет и организует логику осмысления специфики поэтического мира Е. Блажеевского от контекстуальной характеристики его творческого самоопределения и текстологических сложностей работы с его текстами через уяснения особенностей пространственной организации и жанрового своеобразия его поэзии к постижению рецепции поэтом предшествующих литературных традиций.

Достоверность полученных результатов исследования определяется как объемной теоретической и историко-литературной базой изученных источников, адекватным рассматриваемому поэтическому материалу применением научной методологии, так и достаточным уровнем апробации основных положений диссертации на конференциях в Волгограде, Москве,

Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Улан-Удэ и Бресте и в одиннадцати публикациях: из них шесть статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Минобрнауки России, и четыре статьи в изданиях, включенных в базу РИНЦ.

Структура диссертации и логика развертывания научной мысли в целом отвечает цели и задачам, поставленным в работе.

Во Введении помимо обязательных научно-квалификационных пунктов, содержащих определение актуальности, объекта, предмета цели и задач исследования, представлено теоретическое обоснование базового для диссертации понятия «поэтический мир» и определены методологические контуры его применения к аналитическому рассмотрению творчества Е. Блажеевского. Это способствует четкому и точному концептуальным основ исследовательской работы.

И.И. Наумцев подробно характеризует уникальность поэзии Е. Блажеевского в контексте отечественной литературы 1970-х – 1990-х годов, подчеркивая, что, сформировавшись в культурной среде поэтического андеграунда двух последних советских десятилетий, поэт явил собой яркий пример «автономного существования», и потому его творчество, явно наследуя различным традициям, демонстрирует принципиально расхождение с магистральными векторами поэтического самоопределения эпохи. Особенно убедительным видится показанное в диссертации принципиальное внимание Е. Блажеевского к «вещественности» изображаемого мира и акцентирование художественной детали как концентрата поэтического мира, восходящее к опыту акмеизма. При этом выявляемая диссертантом установка на созерцательное отношение к мирозданию и актуализацию «уединенного сознания» как сущностных оснований лирической рефлексии субъектного «я» показывает, что уникальность литературной «периферийности» Е. Блажеевского во многом является следствием его творческого мировидения. Это подтверждается и аналитическим рассмотрением религиозных основ

художественного мировидения поэта, которые свидетельствуют о сложности и синкретическом характере его понимании религии, в котором христианство органично сочетается с языческими, восточными и эзотерическими верованиями в реинкарнацию души. Предложенный анализ поэтического триптиха «Маме» и стихотворения «Постскриптум» убедительно доказывает, что религиозная вера и рефлексивное постижение смерти в поэзии Е. Блажеевского одновременно продуцируют и снятие трагических коннотаций в восприятии смертных итогов человеческой жизни, и усиление экзистенциальной тоски от бытийной разлуки с родными и близкими и неясностью перспектив посмертной встречи с ними. В этом отношении И.И. Наумцев точно показывает, что поэзия Е. Блажеевского, с одной стороны, отвечает общим стремлениям позднего советского литературного андеграунда к уяснению феномена религиозной веры (это свойственно, например, поэтике В. Кривулина, О. Охупкина, А. Ожиганова, Л. Аронсона, Е. Шварц, С. Гандлевского и др., а с другой – являет уникальный опыт творческой концептуализации религиозных воззрений человека второй половины XX столетия. Отметим, что предлагаемое диссертантом объяснение места и сущности веры в Бога и иной мир становится основанием для дальнейшего аналитического постижения пространственной аксиологии и жанровой специфики поэтического мира Е. Блажеевского.

Особую ценность представляет обращение И.И. Наумцева к вопросам текстологии творчества рассматриваемого поэта, что является редкостью для исследований сосредоточенных на художественном своеобразии поэтических текстов. Так как архив Е. Блажеевского, хранящийся в РГАЛИ находится в стадии обработки и пока не доступен исследователям, диссертант вынужденно ограничивается имеющимися в его распоряжении рукописями стихотворных произведений поэта. Сопоставляя их с окончательными опубликованными вариантами и редакциями, И.И. Наумцев, во-первых, показывает, что творческая работа Е. Блажеевского характеризуются сложным и многомерным

процессом трансформации поэтического текста, сопряженным с отысканием максимально емким и концептуальным воплощением смысла в художественном слове, а во-вторых, доказывает, что текстологический анализ рукописного наследия является принципиально необходимым аспектом постижения поэтики Е. Блажеевского. Это подтверждается представленными в приложениях к диссертации факсимиле автографа поэта, черновика стихотворения «Дается с опозданием часто...» (1977) и рукописи стихотворения «Полушутливое послание друзьям» (1977).

Сущность поэтического мира Е. Блажеевского и способы реализации его точки зрения на бытие рассматриваются в диссертации, прежде всего, посредством анализа пространственных образов и мотивов. Принципиально важным видится то, что организация художественного пространства и эксплицирующие ее знаки получают в исследовании системное обоснование. Сосредоточивая внимание на сопряжение урбанистического и природного измерений пространственной данности поэтического универсума Е. Блажеевского, диссертант показывает дихотомический характер их взаимодействия. И город (прежде всего – биографически обусловленная Москва), и природные просторы («поле», «степь») характеризуются ценностно-смысловой амбивалентностью, так как одновременно воплощают собой и профанное, и сакральное начала. Убеждает вывод И.И. Наумцева о том, что пространственно-аксиологическая организация художественной реальности в лирике поэта нацелена на постулирование экзистенциального одиночества и онтологической созерцательности лирического субъекта, которые вскрывают сущность взаимодействия его «я» с вселенским макрокосмом. Поэтому «садово-парковый» локус, и небесное пространство в поэтике Е. Блажеевского эксплицируют сущностные противоречия мироздания, требующие бытийного принятия их эмпирической феноменальности. В этом отношении особенно интересным и убедительным видится предложенный в параграфе 2.3. анализ онейрического пространства, которое, по мысли диссертанта, позволяет поэту

наиболее глубоко и многомерно вскрыть антропологическое присутствие его лирического «я» на границе между бытием и небытием. Это доказательно обосновывается в представленных прочтениях стихотворений Е. Блажеевского «Профиль стула, напоминающий букву “h”...» (1990) (с. 120–121) и «На даче» (1983) (с. 125–126).

Обращаясь к жанровой специфике творчества поэта, И.И. Наумцев убедительно показывает, что традиционные лирические жанры переосмысляются Е. Блажеевским в аспекте их семантического обогащения. В отличие от многих поэтов последней трети XX века, он не разрушает структурно-семантические основания жанра, а стремится сохранить его «эйдетическую» сущность и посредством ее реализации концептуализировать собственное мировидение. Конечно, в этом отношении видится особенным репрезентативным представленный в диссертации анализ самого известного произведения Е. Блажеевского «Осенняя дорога», в котором архитектура традиционного венка сонетов становится способом авторской мифологизации жизненного пути как явления бытийного трагизма (с. 153–162). Вывод диссертанта о том, что рецепция поэта традиционных жанров (элегии, послания, венка сонетов) является мощным фактором индивидуально-авторского постулирования ценностного отношения к миропорядку видится доказательным и детально обоснованным аналитическим прочтением конкретных произведений Е. Блажеевского. В работе отчетливо показано, что в творчестве поэта жанр является не «оболочкой», а структурно-семантическим «генератором» путей взаимодействия на оси «лирический микрокосм – вселенский макрокосм».

Конечно, особый интерес представляет предлагаемый в диссертации опыт рецепции Е. Блажеевским литературных традиций русской словесности XIX–XX века. Обнаруживая и осмысляя переосмыслением поэтом «пушкинского текста», темы «маленького человека», чеховской поэтики и мандельштамовской образно-смысловой системы, И.И. Наумцев точно и

скрупулезно показывает, что традиция в творчестве поэта, во-первых, является предметом глубокой и ценностно-значимой рефлексии, а во-вторых, предстает источником и «порождающим» основанием для воплощения собственных представлений о социальных, психологических, нравственных и онтологических перипетиях и коллизиях человеческого бытия. Диссертант совершенно справедливо утверждает, что традиции русской словесности проявляются в творчестве Е. Блажеевского не в плане их постмодернистского «обыгрывания» и травестирования, в целом присущем литературной поэтике последних десятилетий XX века, а в русле актуализации их смыслового потенциала для манифестации собственной точки зрения на мир. Отметим, что этот принцип максимально полно и аналитически филигранно раскрывается в Параграфе 4.2, в котором рассматривается рецепция Е. Блажеевским проблемы «маленького человека» в точно со-противопоставленных стихотворениях «Петр Соловеевич Сорока» (1975) и «Шмелев» (1976).

Предлагаемое диссертационное исследование И.И. Наумцева является филологически выверенным и обстоятельным научным осмыслением творчества уникального и малоизвестного поэта. При этом работа вызывает ряд **вопросов и замечаний:**

1. В диссертации постоянно утверждается глубинная связь поэтического мира Е. Блажеевского и на уровне художественной идеологии, и на уровне ее структурно-семантической реализации с литературными традициями прошлого. Однако при этом оказывается нивелированным вопрос о поэтическом неотрадиционализме как концептуальном, стратегически мощном и практически многообразном явлении в русской поэзии второй половины XX – первой четверти XXI века. Как показывают современные работы В.И. Тюпы, О.Н. Склярова, В.И. Козлова, неотрадиционалистская поэтика предстает синтезом ценностного уяснения поэтического опыта прошлых эпох и индивидуально-авторского художественного самоопределения. Поэтому видится странным игнорирование в диссертации понятия

«неотрадиционализм», который очевидно может существенно уточнить самобытность поэтического мира Е. Блажеевского.

2. И.И. Наумцев в своем исследовании постоянно акцентирует «равнение» Е. Блажеевского на акмеистическую традицию и усвоение поэтом заданных акмеизмом практик творческой работы с художественным словом. В этом отношении видится странным, что в диссертации остается неустребованным понятие «неоакмеизма», которое, с одной стороны, понимаясь чрезмерно расширительно, экстраполируется на множество разнородных поэтических систем русской литературы XX века, а с другой – весьма отчетливо объясняет сущность поэтики поэтов-неотрадиционалистов (например, А. Тарковского или О. Чухонцева). Думается, что поэтический мир Е. Блажеевского необходимо требует его соотнесения с теоретическими и литературно-практическими принципами неоакмеизма.

3. В работе совершенно справедливо и обоснованно показано, что поэтический мир Е. Блажеевского базируется на концепции «уединенного сознания», что во многом определяет элегический характер его лирической рефлексии. Однако в исследуемых диссертантом произведениях поэта обнаруживается множество обращений, апеллятивных воззваний и адресатных реплик (к Богу, к матери, к друзьям, к человечеству), что очевидно указывает на мощный коммуникативный посыл художественного универсума Е. Блажеевского. Соответственно, возникает вопрос о том, как созерцательная «самодостаточность» и онтологическая уединенность лирического субъекта согласуется с нарочитой жаждой бытийного диалога с мирозданием, акцентируемой в стихотворениях поэта.

4. При всей сложности четкой дифференциации лирических жанров и жанровых форм в русской поэзии XIX–XXI веков видится странным проводимое в диссертации смешение жанровых моделей (элегии и послания) с жанровыми формами и стихотворными ансамблями. Думается, что лирический цикл и венец сонетов, при всей структурно-семантической заданности их

построения, вряд ли могут быть однозначно определены в качестве жанровых явлений русской лирики нового времени. Поэтому встает вопрос: как диссертант разграничивает понятия стихотворной формы и лирического жанра, которые, часто контаминируясь, все же относятся к различным аспектам поэтики художественного текста?

Конечно, высказанные замечания и вопросы носят уточняющий или дискуссионный характер и ни в коей мере не влияют на общую высокую оценку работу, представляющей собой явно значимое и необходимое для современного литературоведения исследование.

И.И. Наумцев четко, взвешенно и филологически ответственно подходит к уяснению, объяснению и систематизации особенностей поэтического мира Е. Блажеевского. Диссертация в полной мере раскрывает сложность, многомерность и динамическую подвижность литературного наследия поэта последней трети XX столетия как самобытного и уникального творческого явления. Основные положения работы предстают четко обоснованными и верифицированными, что свидетельствует о **достоверности, научной новизне выводов, несомненном личном вкладе автора** в разработку темы исследования и **самостоятельности полученных результатов**. На это же указывают **анprobация работы и публикации** по теме диссертации. **Автореферат** полностью соответствует представленному исследованию и репрезентирует его ключевые тезисы и положения.

Кандидатская диссертация И.И. Наумцева «Поэтический мир Евгения Блажеевского» представляет собой самостоятельное научно-квалификационное исследование, ценное по полученным результатам, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью и в целом содержит в себе решение задач, имеющих принципиальное значение для развития литературоведения на современном этапе и отвечающее ключевым тенденциям аналитического постижения художественной словесности.

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: 4. История русской литературы XX века, а также соответствует требованиям пп. 9–14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции с изменениями и дополнениями).

Автор диссертационного исследования – Иван Игоревич Наумцев – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки).

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент –

Чевтаев Аркадий Александрович,
кандидат филологических наук
(10.01.01)

ФГБОУ ВО

«Российский государственный гидрометеорологический университет,
Институт «Полярная академия»,
доцент кафедры отечественной филологии
и русского языка как иностранного

Юридический адрес:

192007, Россия, Санкт-Петербург, Воронежская улица, дом 79.

E-mail: www.rshu.ru, rector@rshu.ru

Домашний адрес:

192019, Россия, Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, дом 32, кв. 12.

E-mail: achevtayev@yandex.ru

Телефон: +79212703209

27.04.2026 г.

